

РЕЛИГИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/7-25

Научная статья

© В. Б. Исаева

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ

Обзорная статья посвящена проблеме теоретико-методологического изучения феномена религиозной конверсии в современной социологии. В фокусе внимания интегративные концептуальные модели религиозного изменения, сформировавшиеся в конце XX — начале XXI вв. и ориентированные на решение вопроса структуры и агентности на примере процесса религиозной конверсии. Автором проводится критический аналитический разбор и сравнительный анализ концепции символической трансформации М. Вольраб-Сар, теории рационального выбора религии Р. Старка и Р. Финке, структурно-субстанциальной модели конверсии И. Джиндер, концепции конверсионной карьеры Г. Гурена и объединенной теоретической модели религиозности Й. Штольца. Теоретико-методологические подходы рассматриваются как с точки зрения онтологических оснований — функционального анализа, критического реализма, методологического и структурного индивидуализма — их возможности и ограничения как фундамента для формирования инструментария исследования, так и в теоретическом контексте их создания — текущих дискуссий о секуляризации, рыночной теории религии и культурного подхода в социологии религии. Делается вывод о том, что перспективным направлением развития социологии конверсии является использование методологии аналитической социологии, позволяющей выявить механизмы религиозной конверсии во взаимосвязи с релевантными им контекстуальными условиями, и применение стратегии «объяснительных смешанных методов», минимизирующей проблему валидности.

Ключевые слова: социология религиозной конверсии, интегративная модель, культурный подход, рыночная теория религии, аналитическая социология, объяснительные смешанные методы

Ссылка при цитировании: Исаева В. Б. Современные тренды и перспективы развития социологии религиозной конверсии // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 7–25.

Исаева Валентина Борисовна — к. социол. н., ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (190005 Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14). Эл. почта: vbisaeva@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6575-401X>

* Статья написана в рамках проекта РФФИ 20–111–50712 «Современные тренды и перспективы развития социологии религиозной конверсии».

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/7-25

Original Article

© *Valentina Isaeva*

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE SOCIOLOGY OF RELIGIOUS CONVERSION

The review article is devoted to the theoretical and methodological study of the religious conversion in contemporary sociology. The focus is on the integrative conceptual models of religious change, formed at the end of the 20th and beginning of the 21st century, which try to solve the issue of structure and agency through the examination of the process of religious conversion. The paper provides a critical analytical evaluation and comparative analysis of the concept of symbolic transformation by M. Wohlrab-Sahr, the theory of rational choice of religion by R. Stark and R. Finke, the structural-substantial model of conversion by I. Jindra, the concept of conversion career by H. Gooren and the unified theoretical model of religiosity by J. Stolz. The approaches are considered both from the point of view of their ontological foundations — functional analysis, critical realism, methodological and structural individualism — their possibilities and limitations defining the choice of the research tools, and in the theoretical context of their origin — current discussions about secularization, market theory of religion and a cultural approach in the sociology of religion. It is concluded that a prospective direction for the sociology of religious conversion is the methodology of analytical sociology, which is able to identify different mechanisms of religious conversion in relation to relevant contextual conditions, and the use of the strategy of “explanatory mixed methods”, which is able to minimize the problem of validity.

Keywords: *sociology of religious conversion, integrative model, cultural approach, market theory of religion, analytical sociology, explanatory mixed methods*

Author Info: **Isaeva, Valentina B.** — Ph.D. in Sociology, Associate Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: vbisaeva@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6575-401X>

For citation: Isaeva, V. B. 2022. Current Trends and Prospects for the Sociology of Religious Conversion. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 7–25.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number № 20–111–50712.

Введение

Проблема изучения религиозной конверсии сегодня становится актуальной как никогда ранее в силу изменения роли и «удельного веса» религиозного фактора в современных обществах (Бахарев, Лебедев 2005: 85). Если прежде исследователи связывали религию с поддержанием стабильности социального порядка или, напротив,

с негативными факторами такими как социальные конфликты, то в настоящее время становится очевидна вариативность функций, выполняемых религией в зависимости от контекста, и ее значимая роль в социальном развитии обществ (Игнатьев 2017; Davie et al. 2019; см. также Международная группа экспертов). Появление новых религиозных движений и перемещение мировых религий в глобальном пространстве во второй половине XX в. привели к значительной диверсификации форм религиозности и повсеместной активизации процессов религиозной конверсии. В ракурсе социологического понимания религиозная конверсия трактуется как присоединение к религиям, которые являются неавтохтонными для определенных географических ареалов (Смирнов 2017: 138–139) и к которым относятся секты, новые религиозные движения, культы и инокультурные мировые религии (Stark, Bainbridge 1996).

Научные исследования религиозного обращения ведутся с начала XX в. и охватывают ряд смежных гуманитарных дисциплин: психологию, антропологию, феноменологию, теологию и историю. Первые социологические исследования религиозной конверсии начинаются в 1960-е гг. в США и Западной Европе и связаны с упадком традиционных форм религиозности и появлением нетрадиционных религиозных сообществ. В этот период формируется позитивистский подход к изучению конверсии, в рамках которого доминируют социально структурные и социально интеракционистские формы детерминизма в объяснении религиозного изменения, связывающие его с факторами социального влияния, депривации и деятельностью религиозной группы по рекрутированию неофитов (Glock 1964; Lofland, Stark 1965; и др. Об этом см. Bruce 2006: 5). В 1970-е гг. вслед за «интерпретативным поворотом» в теоретической социологии происходит «парадигмальный сдвиг» и в исследованиях религиозной конверсии в сторону «активистской» парадигмы: индивид рассматривается как «религиозный искатель», активно взаимодействующий с религиозными организациями и конструирующий свою новую религиозную идентичность с использованием ресурсов сообщества (Richardson 1985; и др.). В 1990-е годы в социологии наблюдается значительный спад интереса к теме конверсии в теоретическом аспекте, но публикуются многочисленные эмпирические исследования (Martin 1993; Yang 1998; и др.).

С конца 1990-х гг. начинается новая волна теоретического осмысления происходящих процессов религиозной трансформации. В этом контексте, с одной стороны, появляются работы, в которых исследователи возвращаются к тезису о депривации как причине религиозного обращения и объясняют религиозность на уровне макросоциальных процессов с позиции взаимосвязи модернизации и секуляризации (Inglehart, Norris 2004; Stark 2015). С другой стороны, социология конверсии формируется как отдельное направление исследований в рамках социологии религии, обладающее своим предметом и специфической методологией и рассматривающее религиозное изменение как *процесс* религиозной трансформации разных аспектов мировоззрения и практик индивида, его причины и последствия. Сейчас социология конверсии переживает бурное развитие: происходит глобализация исследований религиозного обращения (Snook et al. 2019), выходят учебники (Rambo, Farhadian 2014), читаются курсы (Bauman, Rambo 2007), разрабатываются новые концептуальные модели (Gooren 2010; Jindra 2014; Исаева 2014; и др.).

В настоящее время в рамках данного направления кристаллизовались два больших дискуссионных поля: первое — дебаты о том, что религия тесно связана с преодолением депривации и выстраиванием повседневной жизненной стратегии. Эти

вопросы обстоятельно изучаются в эмпирических исследованиях религиозной конверсии в различных социокультурных контекстах: обращения в ислам в Германии, США, Польше, Скандинавии, России (*Roald* 2004; *Wohlrab-Sahr* 2006; *Чакон-Тральски* 2018; *Суюнова* 2021; и др.); конверсии в буддизм в США, Италии, России (*Yü* 2014; *Berzano, Martoglio* 2009; *Дувисенко, Исаева* 2020; и др.); распространения христианства в Китае, Африке (*Yang et al.* 2017; *Gifford* 2015 и др.). Отдельные работы посвящены конверсии в новые религиозные движения (*Любимова* 2009; *Сгибнева* 2017; и др.), также проводятся страновые исследования разных типов религиозной конверсии (*Бижанов* 2017; и др.). Второе поле дебатов, которому и посвящена настоящая статья, — теоретическая дискуссия о возможности создания универсальной методологии для изучения религиозного обращения на примере различных религиозных сообществ (*Stark, Finke* 2000; *Gooren* 2010; *Jindra* 2014; *Stolz* 2009, 2016; и др.). К нему относятся *интегративные* теоретико-методологические подходы, сформировавшиеся в социологии в конце XX — начале XXI вв., которые на примере процесса религиозной конверсии стремятся решить вопрос структуры и агентности и в то же время учесть влияние микро, мезо и макросоциальных факторов.

Необходимо отметить, что исследователями написан ряд обзорных статей, которые представляют панораму исследований религиозного обращения (*Rambo* 1999; *Gooren* 2007; *Snook et al.* 2019; *Yang, Abel* 2014; *Bruce* 2006; *Исаева* 2019; *Уфимцева* 2020). Тем не менее, приходится констатировать отсутствие систематического сравнительного анализа интегративных моделей, задающих тенденции и перспективы исследований в социологии религиозной конверсии. На восполнение данного пробела ориентирована настоящая статья. В трех последующих параграфах осуществлен критический сравнительно-аналитический обзор пяти дифференцированных теоретико-методологических подходов в социологическом изучении религиозной конверсии — концепций М. Вольраб-Сар (*Wohlrab-Sahr* 1999), Р. Старка и Р. Финке (*Stark, Finke* 2000), И. Джиндры (*Jindra* 2014), Г. Гурена (*Gooren* 2010), Й. Штольца (*Stolz* 2009; 2016). В заключении на основе сводной таблицы делаются выводы об ограничениях и преимуществах, а также перспективах социологических исследований религиозной конверсии в контексте парадигм рыночной теории религии, культурного подхода и аналитической социологии.

На рубеже веков: концепция символической трансформации и теория рационального выбора религии в изучении религиозной конверсии

Автор первой социологической интегративной модели религиозной конверсии — немецкий социолог Моника Вольраб-Сар (*Wohlrab-Sahr* 1999). Эмпирическим обоснованием ее теоретико-методологического подхода становится исследование обращения немцев и афроамериканцев в ислам в Германии и США. Главная проблема, вокруг которой формируется ее концепция, заключается в выявлении функций, выполняемых религиозной конверсией на трех уровнях — биографическом, групповом и культурном. основополагающей методологической рамкой исследования выступает функциональный анализ, а именно идея о различии явных и латентных функций социальных явлений и процессов Р. Мертона и положение об эквивалентном функционализме Н. Лумана. Опираясь на работы классиков социологии, исследовательница отмечает, что для анализа религиозного изменения дифференциация явных

и латентных функций позволяет разделять субъективные установки индивида (мотивы, субъективные интерпретации и смыслы) и объективные функции конверсии в его биографии. Функциональность религиозного обращения в такой перспективе подразумевает выбор, так как *функция* понимается как «регулятивная смысловая схема, организующая сравнимые эквивалентные возможности» (Wohlrab-Sahr 1999: 113–114). Чтобы понять действующего индивида необходимо выявить имеющиеся эквивалентные решения проблемной ситуации, т. е. альтернативы религиозной конверсии, и в контексте имеющихся эквивалентов объяснить рациональность сделанного выбора (Wohlrab-Sahr 1999: 116–117). В исследовании Вольраб-Сар применяется биографический метод и методика объективной герменевтики.

Исследовательница приходит к выводу, что причиной принятия новой религии становится переживание кризиса в биографии. В процессе религиозного изменения травмирующая биографическая ситуация осмысливается в контексте новой религиозно-символической системы — опыт интерпретируется через символ, приобретая новое значение, и сам символ начинает продуцировать новые смыслы (Wohlrab-Sahr 1999: 83–84). Религиозная конверсия представляет собой процесс символической трансформации значения кризиса в биографии и выполняет три основные функции: восстановление гендерной идентичности, регламентация повседневной жизни, символическая эмиграция. Первые две функции становятся решением проблемы социального обесценивания, обусловленного деинституционализацией приватной сферы, произошедшей в процессе секуляризации; третья функция соотносится с проблемой социальной интеграции, связанной с вопросами этничности (Wohlrab-Sahr 1999: 118–121).

В контексте поля научных исследований религиозной конверсии конца 1990-х гг. работа Вольраб-Сар является революционной, поскольку открывает новую перспективу понимания религиозного изменения. Проведенный аналитический разбор концепции символической трансформации показывает, что она выстроена в русле культурного подхода, который начинает складываться в исследованиях религии с 1990-х гг. Он формируется как направление исследований альтернативное рыночной теории религии и теории секуляризации и главное внимание уделяет проблемам производства смысла, идентификации и морального порядка (Edgell 2012: 248). Необходимо отметить, что культурный подход связан, с одной стороны, с истоками социологии религии и восходит в своих аспектах к классическим работам Э. Дюркгейма о значении сакральных символов для морального порядка групп и обществ (Durkheim 1912/2001) и М. Вебера о роли религиозных идей в истории (Weber 1905/1998); с другой — с культурным поворотом в социологии и тенденцией синтеза идей современной социологии, антропологии и семиотики (Об этом см.: Edgell 2012: 250). Исследователи, работающие в рамках культурного подхода в социологии религии, стремятся преодолеть ограничения, свойственные «старой» и «новой» парадигмам¹, среди которых отмечаются эмпирический фокус на американском протестантизме, игнорирование роли религии как источника конфликтов и некритическое утверждение о прямом влиянии религиозной идентификации на социальное действие (Edgell 2012: 249). Они рассматривают более широкий спектр проявлений религиозного в современном обществе и считают, что взаимосвязь религиозной идентификации

¹ Название «новой парадигмы» получила рыночная теория религии (или теория рационального выбора религии) в противовес теориям секуляризации — «старой парадигме» (Путкевич 2013).

и социального действия является предметом для интерпретации. С точки зрения культурного подхода исследование Вольраб-Сар сконцентрировано на том, как индивиды используют религиозные идеи, символы и метафоры в качестве культурных инструментов, что приводит к намеренным и непреднамеренным последствиям, включая выстраивание символических границ и их стирание (*Edgell 2012: 255*).

Тем не менее, на фоне более поздних концептуальных моделей конверсии теоретико-методологический подход немецкого социолога обладает некоторыми ограничениями. Во-первых, само эмпирическое исследование выстроено полностью на качественной методологии и какое-либо статистическое обоснование предлагаемой концептуальной модели отсутствует. Во-вторых, несмотря на то, что религиозный выбор рассматривается в соотношении с секулярными альтернативами, в концепции не уделено внимание контексту религиозной конкуренции, т. е. почему одни религии люди предпочитают другим (*Bruce 2006: 10*). На этот вопрос попытались ответить американские ученые Р. Старк и Р. Финке (*Stark, Finke 2000*).

В отличие от М. Вольраб-Сар, которая посвятила исследование исключительно религиозной конверсии, Р. Старк и Р. Финке разработали теорию религии, частью которой является концепция религиозной конверсии (*Stark, Finke 2000*). Исследователи анализируют, каким образом условия, которые ранее считались сущностными для секуляризации¹, а именно «приватизация» религии, рост религиозного плюрализма и конкуренции и формирование религиозной экономики (*Gooren 2010: 6*) становятся факторами религиозной конверсии и способствуют, таким образом, не упадку, а сохранению и даже росту религиозности (*Stark, Finke 2000: 36, 62*).

Концепция конверсии Р. Старка и Р. Финке построена на основе теории рационального выбора религии (далее ТРВР)², базирующейся на доктрине методологического индивидуализма и рассматривающей религиозное поведение индивида в контексте микроэкономического подхода. Религиозная конверсия концептуализируется как рациональный выбор, совершаемый индивидом на рынке религиозных товаров и услуг в соответствии с его предпочтениями. Индивид сравнивает прибыли и издержки, которые он может получить от религиозного обращения в ту или иную веру, и выбирает наиболее «выгодное» предложение (*Stark, Finke 2000: 86*). Свой теоретико-методологический подход Р. Старк и Р. Финке выстраивают как дедуктивную теорию, состоящую из 99 тезисов и 36 определений. В качестве эмпирического обоснования американские ученые проводят анализ статистики религиозных учреждений США, данных Всеобщих социологических опросов и переписи населения.

Несомненным преимуществом концепции Старка и Финке в сопоставлении с теоретико-методологическим подходом Вольраб-Сар является подробная перспектива институциональных и макросоциальных условий религиозной сферы и их влияния на религиозный выбор. Для характеристики макросоциальной среды Р. Старк и Р. Финке используют концепт «религиозной экономики», определяемой как «совокупность религиозной деятельности, происходящей в любом обществе и включающей «рынок» настоящих и потенциальных последователей, одну или несколько религиозных организаций, стремящихся привлечь новых верующих, и религиозную

¹ Под секуляризацией понимается уменьшение влияния религии на общественные институты и индивидуальное сознание (*Stark, Finke 2000: 60*).

² В настоящей статье термины ТРВР и «рыночная теория религии» используются как синонимы, подразумевая, что в первом делается акцент на волевом аспекте выбора, а во втором — на особенностях контекста этого выбора.

культуру, предлагаемую организациями» (Stark, Finke 2000: 283). На мезоуровне, учеными рассматриваются религиозные организации («фирмы»), чье положение в религиозной экономике страны зависит от соотношения их ценностей с ценностями и нормами общества, что с одной стороны образует определенный уровень напряжения с социокультурной средой, с другой — дифференцирует позиции религиозных организаций и делает ассортимент религиозных услуг разнообразным (Stark, Finke 2000: 194–197). На индивидуальном уровне с точки зрения Старка и Финке религиозная конверсия определяется факторами социального и религиозного капитала, а также индивидуальными предпочтениями. Люди склонны сохранять и увеличивать свой капитал, поэтому в нетрадиционные религии будут обращаться те, у кого нет религиозного капитала или он имеет формальный характер и есть значимые социальные связи с адептами нового религиозного сообщества (Stark, Finke 2000: 118–121). По мнению американских ученых, религиозный спрос относительно стабилен, а динамика религиозной сферы обусловлена изменениями в предложении со стороны религиозных организаций (Stark, Finke 2000: 86, 195–196) — это одно из ключевых положений их теории, которое в дальнейшем более остальных подвергалось критике. В критическом дискурсе также отмечается, что социальный капитал может выступать не обуславливающим, а движущим фактором конверсии: социальные связи становятся целью сами по себе, и индивид рассматривает возможные издержки, связанные с конверсией как инвестиции (Hamilton 2011). Кроме того, рациональность может быть не инструментальной, как утверждают Старк и Финке, а глубоко личной, биографической, что связано со спецификой самой религии как символической и смысловой реальности (Gooren 2006), и что показала в своем исследовании М. Вольраб-Сар. Также следует отметить, что американские исследователи стремятся отграничить себя от депривационного подхода в объяснении религиозной конверсии, который в 90-е гг. XX в. переживает кризис, но дальнейшее возрождение дискуссии о взаимосвязи депривации и религиозности позволяет оппонентам упрекнуть ученых в недооценке этого фактора для объяснения конверсии (Hak 2006: 21). В целом, несмотря на обширную критику ТРВР стала платформой для дальнейшего развития понимания процессов религиозной конверсии в современном мире в условиях религиозного плюрализма и свободы выбора.

2010-е гг.: междисциплинарный тренд в социологии религиозной конверсии — структурно-субстанциальная модель и концепция конверсионной карьеры

В 2010 г. была предпринята попытка преодолеть ограничения, свойственные рыночной теории, и выйти на иной уровень теоретического осмысления феномена религиозной конверсии. Автором новой концепции *конверсионной карьеры* (conversion career) стал американский антрополог Генри Гурен (Gooren 2010). В своем подходе он синтезирует разработки разных дисциплин — социологии, психологии, антропологии и теологии, однако в методологическом ракурсе он строит свою концепцию на социологическом инструментарии. В центре внимания ученого вопрос о том, как формируется индивидуальная траектория конверсии, какие ключевые факторы на нее влияют и как они взаимосвязаны в контексте религиозного плюрализма и свободы выбора, а также с учетом глобального измерения религии и ее политической значимости.

Теоретико-методологической базой концепции Гурена является рыночная теория религии — значительно расширенная и доработанная с учетом критики. Эмпирической основой монографии стал нарративный анализ биографий и историй конверсии в различные христианские новые религиозные движения в США, Западной Европе и Латинской Америке (Gooren 2010: 16–17, 116).

С точки зрения Гурена теоретический подход Старка и Финке целесообразно использовать для анализа взаимосвязи институционального и социального измерения религиозного обращения (Gooren 2010: 68). Для интеграции ТРВР в концепцию конверсионной карьеры он вносит в нее ряд доработок. Во-первых, в отличие от Старка и Финке, которые не дают дефиницию одного из ключевых понятий рыночной теории религии, «религиозной конкуренции», Г. Гурен проясняет содержание этого термина. Он указывает, что конкуренция определяется количеством религиозных организаций, которые могут выступать как субституты по отношению друг к другу в определенной социокультурной среде. Значимым вкладом американского антрополога в понимание принципов функционирования религиозной конкуренции является разработка понятия *культурной политики* религиозной организации как инструмента управления напряжением с социальной и культурной средой, в которой она находится, и его использование для соревнования с другими религиозными сообществами за последователей. Во-вторых, Г. Гурен вводит в объяснение религиозной конверсии теологическое понятие «веры», предлагая таким образом дополнить идею влияния религиозного капитала на конверсию. В-третьих, в отличие от рыночной теории религии Гурен считает, что религиозный спрос не является постоянным, а меняется в силу влияния многочисленных факторов, а также взаимосвязан с фазами жизненного цикла. В-четвертых, исследователь расширяет трактовку рациональности, считая, что религиозная конверсия является выбором не только и не столько рациональным в смысле близости к логике экономического поведения, сколько *рационалистическим*, руководствующимся разными типами рациональности — ценностной, инструментальной, социальной (Gooren 2010: 68).

Стержневая идея концепции Г. Гурена — пятиуровневая типология религиозной активности — конверсионная карьера, которую он определяет как движение индивида, находящегося в определенном социокультурном контексте, через уровни, типы и фазы религиозного участия. Конверсионная карьера включает пять уровней религиозной активности: преаффилиация (потенциальный последователь), аффилиация (вхождение в религиозную группу), конверсия (здесь в узком смысле, радикальное изменение мировоззрения и идентичности), вероисповедание (активное религиозное членство) и дисаффилиация (неактивный член, выход из религиозной группы). Автор отмечает, что выделенные уровни религиозного участия могут не иметь хронологического порядка, а чередоваться в течение жизни на протяжении всей траектории конверсии. Другой ключевой элемент теоретико-методологического подхода Гурена — ориентация на жизненный цикл при интерпретации религиозности (детство, молодость, вступление в брак, средний и пожилой возраст). Третьим звеном концепции конверсионной карьеры является систематический анализ множества факторов, влияющих на изменения в индивидуальной религиозной активности. Исследователь выделяет пять групп факторов: случайные (кризис, религиозный выход из кризиса, встреча с представителем религиозного сообщества), индивидуальные (психологические черты личности и потребности), культурные и политические

(культурная политика религиозной организации), институциональные (стратегии рекрутирования неофитов) и социальные (влияние социальных связей вне и внутри религиозного сообщества) (Gooren 2010: 48–50).

Несомненно, Г. Гурену удалось преодолеть ряд ограничений, присущих рыночной теории религии, выведя, с одной стороны, концептуализацию процесса конверсии в междисциплинарное поле и, таким образом, охватив его комплексность и разнообразие; с другой — сосредоточившись на определенной области исследований и теоретической критике «новой парадигмы» (Rambo, Farhadian 2014: 7). Возможно, что автора можно было бы упрекнуть в эклектичности, но, представляется, что обращение к теории рационального выбора религии как онтологии и использование идеи конверсионной карьеры как ядра теоретизирования позволили ему непротиворечиво сочетать достижения разных дисциплин в одной концепции. Из ограничений следует отметить фокус исключительно на конверсии в христианские религиозные движения и отсутствие внимания к факторам религиозного конфликта.

В целом, подход Г. Гурена представляет собой дедуктивную интегративную исследовательскую схему, с помощью которой можно эксплицировать факторы, процесс и последствия религиозной конверсии. Американская исследовательница Инес Джиндра также предложила междисциплинарную модель для изучения конверсии на стыке социологии, психологии и антропологии, но строящуюся на индуктивной логике (Jindra 2014). Ее *структурно-субстанциальная модель религиозной конверсии* разработана в рамках культурного подхода в социологии религии. В центре внимания исследовательницы «проблематичная траектория» (в терминах Ф. Шютце) в биографии индивида и ее изменение в связи с религиозной конверсией.

Наряду с культурным подходом важным теоретическим основанием структурно-субстанциальной модели является *критический реализм*. В аспекте анализа эмпирики и выработки теории он сочетает процедуры *абдукции* и *ретродукции*. Абдукция работает с уровнем переживаемого в опыте и предполагает формулировку гипотез относительно наблюдаемых эмпирических явлений. Ретродукция представляет собой процедуру экспликации механизмов, производящих специфический феномен, и соответствующих условий их воспроизводства. Вместе абдукция и ретродукция дополняют друг друга как этапы теоретического объяснения (Jindra 2014: 199–201). В качестве методологии И. Джиндра использовала обоснованную теорию А. Страссера и Дж. Корбина и нарративный анализ Ф. Шютце. Эмпирической основой исследования стали биографические интервью, проведенные в США с конвертитами из разных христианских общин, веры Бахаи и ислама.

Стержневой идеей концепции Джиндры является сопоставление структуры и агентности. Агентность включает активный религиозный поиск, рефлексивность и субъектность по отношению к жизненному пути. Под структурой подразумеваются факторы, над которыми у индивида нет контроля, и которые оказывают влияние на его биографию. Биографическая траектория становится «проблематичной», когда воздействия структурных факторов значительно сокращают возможность индивида влиять на события собственной жизни. Среди структурных факторов Джиндра выделила, *мотивы* и *причины*. Мотивы включают переживание опыта (как правило кризисного), связанного с отношениями в семье (в том числе родительской) или паре, одиночество, структурную доступность, а также специфический опыт, который может predispose индивида к аффилиации в определенное религиозное

сообщество. Причины религиозной конверсии в модели И. Джиндры связаны с культурными ресурсами, которые предлагает религиозная группа (эмоции, идентичность, мировоззрение), и влиянием социальных сетей (Jindra 2014: 128). Главным выводом исследовательницы стала идея *контрастирующего опыта переживания психологической и социальной среды* до и после религиозной конверсии как дезорганизованной и напротив структурированной или наоборот, что и позволило вскрыть разные механизмы конверсии и сопутствующие им условия. Исследование И. Джиндры показало, что чем выше дезорганизация в некоторых областях жизни, тем вероятнее движение в сторону структурирования этих областей в процессе религиозного обращения. Чем более организованной и даже закрытой является среда до конверсии, тем сильнее стремление к свободе и дезорганизации. Если эти характеристики присутствуют в биографии в равной степени, то в процессе обращения сохраняется баланс структурированности и дезорганизации (Jindra 2014: 59).

Сильными сторонами теоретико-методологического подхода Инес Джиндры является междисциплинарность с акцентом на психологии и стремление объяснить религиозную конверсию в ее вариативности через выявление механизмов, работающих в каждом конкретном случае. Среди методологических ограничений можно назвать недооценку макросоциальных и институциональных факторов, связанных с религиозной экономикой общества и культурной политикой религиозной организации. В сопоставлении с концепцией символической трансформации Вольраб-Сар, так же построенной в рамках культурного подхода, И. Джиндра уделяет больше внимания роли субъектности в биографии, а также несомненным достоинством исследования является изучение конверсии в разные религиозные сообщества.

Синтетический тренд в изучении религиозной конверсии: аналитическая социология и объединенная теоретическая модель религиозности

Концепции религиозной конверсии, предложенные в рамках рыночной теории религии и культурного подхода, обладают рядом теоретико-методологических ограничений и часто репрезентируются их сторонниками как взаимоисключающие. Швейцарский социолог религии Йорг Штольц считает, что, несмотря на то, что они относятся к разным исследовательским парадигмам, их можно объединить в рамках теоретического подхода аналитической социологии (Stolz 2009)¹. Методологическая доктрина аналитической социологии, обозначаемая как структурный индивидуализм, в отличие от критического реализма и методологического индивидуализма акцентирует объяснительную значимость структур как контекста социального действия и ориентирована на обнаружение механизмов социальных процессов и явлений (Hedström, Svedberg 1998). Й. Штольц представил идею *социального механизма* в области социологии религии и предложил *объединенную теоретическую модель* для исследования традиционной и нетрадиционной религиозности (Stolz 2009). В своей модели он синтезировал пять наиболее значимых теорий, объясняющих религиозность и религиозную конверсию — депривации, модернизации, этничности,

¹ Аналитический подход выделяется как направление теоретической социологии в конце 1990х гг. с выходом сборника по аналитической социологии под редакцией и со вступительной статьей шведских социологов П. Хедштрёма и Р. Сведберга «Социальные механизмы: аналитический подход к социальной теории» (Hedström, Svedberg 1998).

социализации, а также рыночную теорию религии, представив их как микро- и макромеханизмы. В концепции Штольца они становятся не взаимоисключающими, а комплементарными и каузально взаимосвязанными разными способами в зависимости от контекста. В модели Й. Штольца учтена предшествующая критика используемых теорий, а представленные механизмы операционализируемы и эмпирически проверяемы (Stolz 2009: 351, 358).

Общей теоретической рамкой, организующей логику концептуальной модели, стала теория социального действия немецкого ученого Х. Эссера (Esser 1999). Социальное действие по Эссеру обладает ограниченной рациональностью в том смысле, что индивид выбирает из доступных альтернатив, ориентируясь на свои представления о целесообразности, находясь под влиянием институциональных и культурных факторов, а также предшествующей социализации. Контекстом социального действия становится ситуация с внешними условиями, в качестве которых выделены возможности, культурные фреймы и институциональные нормы, и внутренними условиями, которыми являются убеждения, предпочтения и идентичность. Внешние условия ситуации находятся под влиянием макрохарактеристик общества — социальных структур, социальных процессов и событий; внутренние — под влиянием внешних условий и социализации (Stolz 2009: 348–349). В представленную объяснительную модель социального действия Штолец интегрирует выделенные им на основе анализа теорий механизмы религиозности и религиозной конверсии: депривации, регулирования религиозного спроса и предложения, механизм воспроизводства культуры, механизм отстаивания этнической и культурной идентичности, механизм социализации (Stolz 2009: 351–354).

Сопоставление теоретико-методологических подходов показывает, что механизмы воспроизводства культуры, отстаивания культурной идентичности и социализации преемственны концепциям религиозной конверсии Вольраб-Сар и Джиндры, построенным в рамках культурного подхода и охватывающим биографическое измерение религиозного обращения. Механизмы регулирования религиозного спроса и предложения — концепциям Гурена, Старка и Финке, построенным на базе ТРВР. Также необходимо добавить, что модель Й. Штольца подразумевает выбор индивида между религиозными и секулярными альтернативами (Stolz 2009: 358), что родственно идее эквивалентного функционализма в концепции Вольраб-Сар. В аспекте методологии объединенная теоретическая модель религиозности сочетается с разными исследовательскими стратегиями как качественными, так и количественными. Штолец применяет количественные методы для изучения религиозности в Швейцарии (Stolz 2009). Однако позже в статье 2016 г. (Stolz 2016) он предлагает исследовательскую стратегию, совместимую с разработками аналитической социологии — *объяснительные смешанные методы*, о которых пойдет речь в заключительном параграфе.

Сравнительный анализ интегративных моделей религиозной конверсии и методологические перспективы развития социологии религиозной конверсии

Итак, в рассмотренных интегративных теоретико-методологических подходах исследователи стремятся решить проблему поиска баланса между структурой и агентом в социологическом объяснении процесса религиозной конверсии.

Концепция/критерии	Концепция символической трансформации М. Вольраб-Сар (1999)	Структурно- субстанциальная модель конверсии И. Джиндра (2014)
Постановка проблемы	Функции конверсии на уровне индивида, социальной группы и социокультурной среды	Изменение «проблемной траектории» в биографии, связанное с конверсией
Онтологические и теоретические основания	Функциональный анализ, культурный подход	Критический реализм, культурный подход
Методы исследования	Биографический метод	Биографический метод, обоснованная теория
Главные компоненты теории	Функции конверсии/ решаемая проблема: ремонт гендерной идентичности/ нарушение гендерных норм; регламентация повседневной жизни/ нисходящая социальная мобильность; символическая эмиграция/ этнический конфликт.	Контрастирующий опыт переживания социального и психологического окружения до и после конверсии. Движение от закрытой среды к открытой, от дезорганизованной — к структурированной, либо сохранение баланса открытости и закрытости.

Критический аналитический разбор и сравнительный анализ концепций показал (Табл. 1), что модели конверсии Вольраб-Сар и Джиндры построены в рамках культурного подхода и используют индуктивную логику вывода теории. Эти теоретические модели характеризуются стремлением найти один объяснительный механизм религиозного изменения: в концепции символической трансформации им становится функция конверсии, в структурно-субстанциальной модели — идея контрастирующего переживания среды религиозного обращения. Подходы Р. Старка, Р. Финке и Г. Гурена представляют собой агентные модели религиозного изменения, построенные на принципе методологического индивидуализма, предполагающие дедуктивную логику и подробно характеризующие контекстуальные условия конверсии. Кроме ограничений, отмеченных ранее, необходимо подчеркнуть, что агентные модели критикуются за недостаток взаимосвязи между микро и макроуровнем, т. е. остается неясным, каким образом индивидуальные совокупные действия воспроизводят определенную религиозную экономику и ре-

Таблица 1.

**Сравнительный анализ интегративных моделей
религиозной конверсии в социологии**

Теория рационального выбора религии Р. Старк и Р. Финке (2000)	Концепция конверсионной карьеры Г. Гурен (2010)	Объединенная теоретическая модель религиозности и религиозной конверсии Й. Штольц (2009; 2016)
Причины обращения в новую веру	Индивидуальная траектория конверсии, ее факторы и их взаимосвязь	Интеграция механизмов религиозности и конверсии в одну объяснительную модель; решение проблемы валидности
Методологический индивидуализм, рыночная теория религии	Методологический индивидуализм, рыночная теория религии	Структурный индивидуализм, аналитическая социология
Дедуктивный метод, анализ статистики	Нарративный анализ	Объяснительные смешанные методы
Условиями конверсии являются особенности религиозной экономики страны и положение в ней религиозных организаций. Факторы конверсии — социальный и религиозный капитал, индивидуальные религиозные предпочтения.	Пятиуровневая типология религиозного участия, ориентация на жизненный цикл, анализ пяти групп факторов: случайные, культурные/политические, индивидуальные, институциональные, социальные.	Выявление механизмов религиозности: депривации, регулирования религиозного спроса и предложения, отстаивания культурной и этнической идентичности, воспроизводства культуры, социализации, — в контексте модели социального действия, включающей рационального актора, ситуативные и макро условия.

лигиозный рынок (Stolz 2016: 261). Объединенная концептуальная модель религиозности, предложенная Штольцем, обладает существенным преимуществом, так как позволяет выявить разные механизмы религиозной конверсии во взаимосвязи с релевантными им контекстуальными условиями. В ней используется дедуктивно-индуктивная стратегия выработки теории, которая, с одной стороны, предоставляет фундированную основу для проведения исследования, с другой — оставляет его открытым для новых гипотез и результатов.

Необходимо отметить, что во всех теоретико-методологических подходах были применены моностратегии исследования — либо качественные, либо количественные методы. Исследования И. Джиндры, М. Вольраб-Сар и Г. Гурена отличаются использованием качественной методологии, которая имеет свои ограничения в аспекте выявления статистической значимости причинных факторов религиозности, фиксации основных тенденций, их вариативности и распространенности выявленных типов. Й. Штольц, Р. Старк и Р. Финке применяют количественные методы, которые

более точно описывают социальный феномен, но неспособны объяснить, каким образом возникает взаимосвязь между переменными (Stolz 2016: 262, 265).

Для решения проблемы валидности, понимаемой в широком смысле как достоверность исследовательских процедур и выводов, Й. Штольц (Stolz 2016) предлагает соединить идею социального механизма со смешанными методами исследования и обозначает эту стратегию как *объяснительные смешанные методы* (explanatory mixed methods). Он определяет их как «специальный тип смешанных методов исследования, предоставляющих инструменты, позволяющие глубже изучить как субъективные (верования, предпочтения, эмоции), так и объективные (возможности, ресурсы, внешние события) элементы механизмов и контекстуальные факторы» (Stolz 2016: 258). Сущность применения стратегии объяснительных смешанных методов швейцарский социолог сформулировал в пяти правилах: в качестве онтологической основы исследования используется философский реализм и единая логика построения выводов; формулируется главный вопрос относительно исследования механизмов; в фазе дизайна исследования поднимается проблема валидности; эмпирические данные должны характеризовать исследуемый механизм и контекст его функционирования; механизм и его среда реконструируются через *абдуктивную триангуляцию* (Stolz 2016: 258). Техника, отмеченная в пятом правиле, подразумевает многократное движение или итеративность между качественными и количественными данными: формулировка гипотез на одном типе данных, их проверка и формулировка новых гипотез на втором типе данных, затем переход к первому типу данных для верификации новых гипотез. Й. Штольц отмечает, что применение объяснительных смешанных методов не решает проблему валидности автоматически — исследователь должен идентифицировать риски каждого из используемых методов по отдельности и обозначить, как они преодолеваются за счет сочетания методов в рамках смешанной стратегии (Stolz 2016: 269–270).

В целом, исследовательская теоретико-методологическая программа, предлагаемая швейцарским социологом, подразумевает дедуктивное построение многоуровневой интегративной объяснительной модели религиозности, которая затем проверяется с помощью абдуктивно-индуктивных процедур с применением смешанных методов. Настоящая разработка задает как текущий тренд (Stolz 2017; Дивисенко, Исаева 2020), так и перспективу для развития социологии религиозной конверсии. Она преодолевает теоретические ограничения, свойственные «старой» и «новой» парадигмам, а также культурному подходу, и ориентируется на решение проблемы валидности исследовательских процедур через сочетание разных типов методов.

Источники и материалы

Международная группа экспертов — сайт Международной группы экспертов по вопросам социального прогресса [Электронный ресурс]. <https://www.ipsp.org/?s=religion+social+progress> (дата обращения: 5.05.2021)

Научная литература

Бахарев В. В., Лебедев С. Д. Социология религии в контекстах современности: стратегии отраслевого развития // Социология религии в обществе позднего модерна: сборник статей по материалам Пятой Юбилейной Международной конференции НИУ БелГУ 25–26 сентября 2015 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. С. 83–91.

- Бижанов А. Х. (отв. ред.) Религиозные конверсии в постсекулярном обществе (опыт феноменологической реконструкции). Алма-Аты: Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), 2017. 431 с.
- Дивисенко К. С., Исаева В. Б. Типология обращения в западный буддизм в контексте концепции социального механизма религиозной конверсии // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 117–135.
- Игнатъев А. А. Конверсия религиозная // Энциклопедический словарь социологии религии / отв. ред. М. Ю. Смирнов. СПб.: Платоновское общество, 2017. С. 138–139.
- Исаева В. Б. Социальный механизм конверсии в буддизм в условиях переходного российского общества // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 35–46.
- Исаева В. Б. Теория депривации как инструмент изучения нетрадиционной религиозности // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 39–50.
- Любимова А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. № 1. С. 70–74.
- Руткевич Е. Д. «Новая парадигма» в социологии религии: Pro и Contra // Вестник института социологии. 2013. № 6. С. 207–233.
- Сгибнева О. И. Религиозные конверсии в современной России // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 1. С. 80–85.
- Смирнов М. Ю. Религиозная конверсия // Энциклопедический словарь социологии религии / отв. ред. М. Ю. Смирнов, 2017. СПб.: Платоновское общество. С. 138–139.
- Суянова Л. Д. Актуальные проблемы этнических мусульманок в регионах с мусульманским меньшинством (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 226–248.
- Уфимцева Е. И. Современные объяснительные модели религиозной конверсии: ограничения и эвристические возможности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 4. С. 426–437.
- Чакон-Тральски Д. Конверсия в ислам: постепенное преобразование versus радикальное // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 165–172.
- Bauman S. Conversion: Models & Methods of Religious Change. Program of the course: [Электронный ресурс]. https://www.academia.edu/1924428/Conversion_Models_and_Methods_of_Religious_Change?email_work_card=title (дата обращения: 7.05.2021).
- Berzano L., Martoglio E. Conversion as a New Lifestyle: an Exploratory Study of Soka Gakkai in Italy // Religion and the Social Order. 2009. Vol. 17. Pp. 213–241.
- Bruce S. Sociology of Conversion: The Last Twenty-Five Years // Paradigms, poetics, and politics of conversion / ed. by Jan N. Bremmer, W. J. Bekkum, A. L. Molendijk. Leuven: Peters, 2006. Pp. 1–11.
- Davie G., Ammerman N. A Lived, Situated and Constantly Changing Reality': Why Religion is Relevant to the Pursuit of Social Progress. 2019. [Электронный ресурс]. <https://blogs.lse.ac.uk/religionglobalsociety/2019/01/a-lived-situated-and-constantly-changing-reality-why-religion-is-relevant-to-the-pursuit-of-social-progress/> (дата обращения: 7.05.2021).
- Durkheim E. Elementary Forms of the Religious Life. New York: Oxford Univ. Press, 1912/2001.
- Edgell P. A Cultural Sociology of Religion: New Directions // Annual Review of Sociology. 2012. Vol. 38. Pp. 247–265.
- Esser H. Soziologie. Spezielle Grundlagen, Band 1: Situationslogik und Handeln. Frankfurt: Campus, 2002.
- Gifford P. Christianity, Development and Modernity in Africa. London: C. Hurst & Company, 2015.
- Glock C. Y. The Role of Deprivation in the Origin and Evolution of Religious Groups // Religion and Social Conflict. / ed. by R. Lee, M. E. Marty. New York: Oxford University Press, 1964. Pp. 24–36.

- Gooren H.* Reassessing Conventional Approaches to Conversion: Toward a New Synthesis // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2007. Vol. 46 (3). Pp. 337–353.
- Gooren H.* *Religious Conversion and Disaffiliation: Tracing Patterns of Change in Faith Practices*. New York: Palgrave MacMillan, 2010.
- Gooren H.* Religious Market Model and Conversion: towards a New Approach // *Exchange*. 2006. Vol. 35 (1). Pp. 39–60.
- Hak D.* Conversion as a Rational Choice: an Evaluation of the Stark-Finke Model of Conversion and (Re-)Affiliation // *Paradigms, poetics, and politics of conversion* / ed. by J. N. Bremmer, W. J. Bekkum, A. L. Molendijk. Leuven: Peters, 2006. Pp. 13–24.
- Hamilton M.* Rational Choice Theory: a Critique // *Oxford Handbook of Sociology of Religion* / ed. by P. Clarke. Oxford Univ. Press, 2011. Pp. 116–133.
- Hedström P., Swedberg R.* (eds.) *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Inglehart R., Norris P.* *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004/2011.
- Jindra I. W.* *A New Model of Religious Conversion: Beyond Network Theory and Social Constructivism*. Boston: Brill, 2014.
- Lofland J., Stark R.* Becoming a World Saver: a Theory of Conversion to a Deviant Perspective // *American Sociological Review*. 1965. Vol. 30 (6). Pp. 862–875.
- Martin D.* *Tongues of Fire: the Explosion of Protestantism in Latin America*. Oxford: Blackwell, 1993.
- Nieuwkerk K.* Gender and Conversion to Islam in the West // *Symbolizing distance. Conversion to Islam in Germany and United States*. Austin: University of Texas Press, 2006. Pp. 1–16.
- Rambo L., Farhadian C.* (eds.) *The Oxford Handbook of Religious Conversion*. Oxford, England: Oxford University Press, 2014.
- Rambo L. R.* Theories of Conversion: Understanding and Interpreting Religious Change // *Social Compass*. Vol. 46 (3). 1999. Pp. 259–271.
- Richardson J. T.* The Active vs. Passive Convert: Paradigm Conflict in Conversion / Recruitment Research // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1985. Vol. 24 (2). Pp. 163–165.
- Roald A. S.* *New Muslims in the European Context: the Experience of Scandinavian Converts* // *Muslim Minorities*. Boston: Brill. 2004. Vol. 4.
- Snook D. W., Michael J. W., Horgan J. G.* Issues in the Sociology and Psychology of Religious Conversion // *Pastoral Psychology*. 2019. Vol. 68 (2). Pp. 223–240.
- Stark R., Finke R.* *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press. 2000.
- Stark R.* *The Triumph of Faith: Why the World Is More Religious than Ever*. Wilmington: ISI Books, 2015.
- Stark R., Bainbridge W. S.* *A Theory of Religion*. New Jersey: Rutgers University Press, 1987/1996.
- Stolz J.* Explaining religiosity: towards a unified theoretical model // *The British Journal of Sociology*. 2009. Vol. 60 (2). Pp. 345–376.
- Stolz J.* Milieus and Mixed Methods. Describing and Explaining Religion and Secularity // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2017. № 69. Supplement 2. S. 361–386.
- Stolz J.* Opening the Black Box. How the Study of Social Mechanisms Can Benefit from the Use of Explanatory Mixed Methods // *Analyse und Kritik*. 2016. Vol. 1. Pp. 257–285.
- Weber M.* *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Los Angeles: Roxbury, 1905/1998.
- Wohlrab-Sahr M.* *Konversion zum Islam in Deutschland und den USA*. New York: Campus Verlag, 1999.
- Wohlrab-Sahr M.* Women embracing Islam: Gender and conversion in the West // *Symbolizing Distance. Conversion to Islam in Germany and United States* / ed. by K. Nieuwkerk. Austin: University of Texas Press, 2006. Pp. 71–92.
- Yang F.* Chinese Conversion to Evangelical Christianity: The Importance of Social and Cultural Contexts // *Sociology of Religion*. 1998. Vol. 59 (3). Pp. 237–257.

- Yang F., Abel A. S. *Sociology of Religious Conversion* // The Oxford Handbook of Religious Conversion / ed. by L. Rambo, C. Farhadian. Oxford, England: Oxford University Press, 2014. Pp. 141–161.
- Yang F., Tong J. K. C., Anderson A. H. *Global Chinese Pentecostal and Charismatic Christianity (Global Pentecostal and Charismatic Studies)*. Leiden, the Netherlands: Brill, 2017.
- Yü D. S. *Buddhist Conversion in Contemporary World* // The Oxford Handbook of Religious Conversion / ed. by L. Rambo, C. Farhadian. Oxford, England: Oxford University Press, 2014. Pp. 465–487.

References

- Bakharev, V. V. and S. D. Lebedev. 2015. Sotsiologiya religii v kontekstakh sovremennosti: strategii otraslevogo razvitiia [Sociology of religion in the present context: strategies for sectoral development]. In *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna: sbornik statei po materialam Piatoi Iubileinoi Mezhdunarodnoi konferentsii Nauchno-issledovatel'skogo universiteta Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta 25–26 sentyabrya 2015 g.* [Sociology of religion in the late modern society: proceedings of the 5th Anniversary International Conference in Belgorod State University (September 25–26, 2015)], ed. by S. D. Lebedev. Belgorod: “Belgorod’ NIU “BelGU”. 83–91.
- Bauman, S. *Conversion: Models & Methods of Religious Change*. Program of the course. https://www.academia.edu/1924428/Conversion_Models_and_Methods_of_Religious_Change?email_work_card=title
- Berzano, L. and E. Martoglio. 2009. Conversion as a New Lifestyle: an Exploratory Study of Soka Gakkai in Italy. *Religion and the Social Order* 17: 213–241. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004178038.i-334.71>
- Bizhanov, A. Kh. (ed.). 2017. *Religioznye konversii v postsekuliarnom obshchestve (opyt fenomenologicheskoi rekonstruktsii)* [Religious Conversions in a Post-secular Society (the experience of phenomenological reconstruction)]. Alma-Aty: Institut filosofii, politologii i religiovedeniia Komiteta Nauki Ministerstva Obrazovaniya i Nauki Respubliki Kazahstan.
- Bruce, S. 2006. Sociology of Conversion: The Last Twenty-Five Years. In *Paradigms, poetics, and politics of conversion*, ed. by J. N. Bremmer, W. J. Bekkum and A. L. Molendijk. Leuven: Peters. 1–11.
- Chakon-Tral'ski, D. 2018. Konversiya v islam: postepennoe preobrazhenie versus radikal'noe [Conversion to Islam: gradual transformation versus radical]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 2: 165–172.
- Davie, G. and N. Ammerman. 2019. A Lived, Situated and Constantly Changing Reality': Why Religion is Relevant to the Pursuit of Social Progress. <https://blogs.lse.ac.uk/religionglobalsociety/2019/01/a-lived-situated-and-constantly-changing-reality-why-religion-is-relevant-to-the-pursuit-of-social-progress/> (accessed: 7.05.2021).
- Divisenko, K. S. and V. B. Isaeva. 2020. Tipologiya obrashcheniya v zapadnyi buddizm v kontekste kontseptsii sotsial'nogo mekhanizma religioznoi konversii [Typology of Conversion to Western Buddhism in the Context of the Concept of the Social Mechanism of Religious Conversion]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* 6 (3): 117–135. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-8>
- Durkheim, E. (1912) 2001. *Elementary Forms of the Religious Life*. New-York: Oxford University Press.
- Edgell, P. 2012. A Cultural Sociology of Religion: New Directions. *Annual Review of Sociology* 38: 247–265. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071811-145424>
- Esser, H. 2002. *Soziologie. Spezielle Grundlagen, Band 1: Situationslogik und Handeln*. Frankfurt: Campus.
- Gifford, P. 2015. *Christianity, Development and Modernity in Africa*. London: C. Hurst & Company.

- Glock, C. Y. 1964. The Role of Deprivation in the Origin and Evolution of Religious Groups. In *Religion and Social Conflict*, ed. by R. Lee, M. E. Marty. New York: Oxford University Press. 24–36.
- Gooren, H. 2006. Religious Market Model and Conversion: towards a New Approach. *Exchange* 35 (1): 39–60. <https://doi.org/10.1163/157254306776066915>
- Gooren, H. 2007. Reassessing Conventional Approaches to Conversion: Toward a New Synthesis. *Journal for the Scientific Study of Religion* 46 (3): 337–353. <https://www.jstor.org/stable/4621984>
- Gooren, H. 2010. *Religious Conversion and Disaffiliation: Tracing Patterns of Change in Faith Practices*. New-York: Palgrave MacMillan.
- Hak, D. 2006. Conversion as a Rational Choice: an Evaluation of the Stark-Finke Model of Conversion and (Re-)Affiliation. In *Paradigms, poetics, and politics of conversion*, ed. by J. N. Bremmer, W. J. Bakkum, and A. L. Molendijk. Leuven: Peters. 13–24.
- Hamilton, M. 2011. Rational Choice Theory: a Critique. In *Oxford Handbook of Sociology of Religion*, ed. by P. Clarke. Oxford: Oxford University Press. 116–133.
- Hedström, P. and R. Swedberg, eds. 1998. *Social Mechanisms: An Analytical Approach to Social Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ignat'ev, A. A. 2017. Konversiiia religioznaia [Religious Conversion]. In *Entsiklopedicheskii slovar' sotsiologii religii*, ed. by M. Yu. Smirnov. Saint-Petersburg: Platonovskoe obshchestvo. 138–139.
- Inglehart, R. and P. Norris (2004) 2011. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Isaeva, V. B. 2014. Sotsial'nyi mekhanizm konversii v buddizm v usloviakh perekhodnogo rossiiskogo obshchestva [The Social Mechanism of Conversion to Buddhism in the Conditions of the Transitional Russian Society]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* 3: 35–46.
- Isaeva, V. B. 2019. Teoriia deprivatsii kak instrument izucheniia netraditsionnoi religioznosti [Deprivation Theory as a Tool for Studying Non-traditional Religiosity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 9: 39–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250006656-4>
- Jindra, I. W. 2014. *A New Model of Religious Conversion: Beyond Network Theory and Social Constructivism*. Boston: Brill.
- Liubimova, A. I. 2009. Teorii religioznoi konversii i novye religioznye dvizheniia v Rossii [Theories of Religious Conversion and New Religious Movements in Russia]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* 10 (1): 70–74.
- Lofland, J. and R. Stark. 1965. Becoming a World Saver: a Theory of Conversion to a Deviant Perspective. *American Sociological Review* 34 (3): 862–875. <https://doi.org/10.2307/2090965>
- Martin, D. 1993. *Tongues of Fire: the Explosion of Protestantism in Latin America*. Oxford: Blackwell.
- Nieuwkerk, K. 2006. Gender and Conversion to Islam in the West. In *Symbolizing distance. Conversion to Islam in Germany and United States*, ed. by K. Nieuwkerk. Austin: University of Texas Press. 1–16.
- Rambo, L. and C. Farhadian, eds. 2014. *The Oxford Handbook of Religious Conversion*. Oxford, England: Oxford University Press.
- Rambo, L. R. 1999. Theories of Conversion: Understanding and Interpreting Religious Change. *Social Compass* 46 (3): 259–271. <https://doi.org/10.1177/003776899046003003>
- Richardson, J. T. 1985. The Active vs. Passive Convert: Paradigm Conflict in Conversion / Recruitment Research. *Journal for the Scientific Study of Religion* 24 (2): 163–165. <https://doi.org/10.2307/1386340>
- Roald, A. S. 2004. Muslim Minorities. Vol. 4, *New Muslims in the European Context: the Experience of Scandinavian Converts*. Leiden; Boston: Brill.
- Rutkevich, E. D. 2013. “Novaia paradigma” v sotsiologii religii: Pro i Contra [“New paradigm” in the Sociology of Religion: Pro and Contra]. *Vestnik instituta sotsiologii* 6: 207–233.

- Sgibneva, O. I. 2017. Religioznye konversii v sovremennoi Rossii [Religious Conversions in Contemporary Russia]. *Logos et Praxis* 16 (1): 80–85. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.9>
- Smirnov, M. Yu. 2017. Religioznaia konversia [Religious Conversion]. In *Entsiklopedicheskii slovar' sotsiologii religii*, edited by M. Yu. Smirnov. Saint-Petersburg: Platonovskoe obshchestvo. 138–139.
- Snook, D. W., J. W. Michael and J. G. Horgan. 2019. Issues in the Sociology and Psychology of Religious Conversion. *Pastoral Psychology* 68 (2): 223–240. <https://doi.org/10.1007/2Fs11089-018-0841-1>
- Stark, R., R. Finke 2000. *Acts of Faith: Explaining the Human Side of Religion*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Stark, R. 2015. *The Triumph of Faith: Why the World Is More Religious than Ever*. Wilmington: ISI Books.
- Stark, R. and W. S. Bainbridge (1987) 1996. *A Theory of Religion*. New Jersey: Rutgers University Press.
- Stolz, J. 2017. Milieus and Mixed Methods. Describing and Explaining Religion and Secularity. *Kölner Zeitschrift für Soziologie and Sozialpsychologie* 69 (2): 361–386. <https://doi.org/10.1007/s11577-017-0463-0>
- Stolz, J. 2009. Explaining religiosity: towards a unified theoretical model. *The British Journal of Sociology* 60 (2): 345–376. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2009.01234.x>
- Stolz, J. 2016. Opening the Black Box. How the Study of Social Mechanisms Can Benefit from the Use of Explanatory Mixed Methods. *Analyse and Kritik* 1: 257–285. <https://doi.org/10.1515/auk-2016-0112>
- Suiunova, L. D. 2021. Aktual'nye problemy neetnicheskikh musul'manok v regionakh s musul'manskim men'shinstvom (na primere Sankt-Peterburga i Leningradskoi oblasti) [Actual problems of non-ethnic Muslim women in regions with a Muslim minority (on the example of St. Petersburg and the Leningrad region)]. *Minbar: Islamic Studies* 14 (1): 226–248. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2021-14-1-226-248>
- Ufimtseva, E. I. 2020. Sovremennye ob'iasnitel'nye modeli religioznoi konversii: ogranicheniia i evristicheskie vozmozhnosti [Contemporary Explanatory Models of Religious Conversion]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Sotsiologiya. Politologiya* 20 (4): 426–437. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-426-437>
- Weber, M. (1905) 1998. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Los Angeles: Roxbury.
- Wohlrab-Sahr, M. 1999. *Konversion zum Islam in Deutschland und den USA*. New York: Campus Verlag.
- Wohlrab-Sahr, M. 2006. Women embracing Islam: Gender and conversion in the West. In *Symbolizing Distance. Conversion to Islam in Germany and United States*, edited by K. Nieuwkerk. Austin: University of Texas Press. 71–92.
- Yang, F. 1998. Chinese Conversion to Evangelical Christianity: The Importance of Social and Cultural Contexts. *Sociology of Religion* 59 (3): 237–257. <https://doi.org/10.2307/3711910>
- Yang, F. and A. S. Abel. 2014. Sociology of Religious Conversion. In *The Oxford Handbook of Religious Conversion*, edited by Rambo L., and C. Farhadian. Oxford, England: Oxford University Press. 141–161.
- Yang, F., J. K. C. Tong and A. H. Anderson. 2017. *Global Chinese Pentecostal and Charismatic Christianity (Global Pentecostal and Charismatic Studies)*. Boston: Brill.
- Yü, D. S. 2014. Buddhist Conversion in Contemporary World. In *The Oxford Handbook of Religious Conversion*, edited by Rambo L., and C. Farhadian. Oxford, England: Oxford University Press. 465–487.